

«Хорошо, кадеты. Добро пожаловать в продвинутое пилотирование». Генерал Теннант объявляет, как только все трое будут привязаны к симуляционным машинам.

Опыт представляет собой полную симуляцию виртуальной реальности, но тело не бездействует, как игровая гарнитура. Вместо этого симуляция следует за естественной реакцией вашего тела в идеально воспроизведенной кабине симулятора. Дизайн был создан, чтобы максимально реалистично настроить тела и мышечную память пилотов.

«Это не базовое пилотирование; Я ожидаю, что вы понимаете элементы управления. Они очень хорошо разбираются в управлении, так как оба играли в загруженные симуляторы задолго до прибытия в академию и недавно практиковали свои боевые искусства внутри Line Mecha в обучающих программах VR.

«Итак, с чего мы сегодня начнем, так это с уклонения. Тактическая работа ног, которая поможет вам оставаться в целости и сохранности. Лучшие в мире навыки таргетинга не помогут, если вы не доживете до того, чтобы их использовать».

В настоящее время кадеты привязаны к модифицированным симуляторам Line Mecha, разработанным для более мелких тел младших кадетов, благодаря чему Макс, который уже достаточно высок, чтобы правильно использовать обычные симуляторы, чувствует себя гигантом.

Линейный Меха — самый простой и самый низкий класс Меха, который в настоящее время используется Королевством Кеплер, пехотинец полностью механизированного войска. При росте всего 3 метра Line Mecha мог легко сражаться в городских районах или лесах, а его сидящий пилот занимал большую часть груди.

Маленькие меха, подобные этим, обычно не назывались, вместо того, чтобы упоминаться в приказах по обозначению пилота или подразделения. Генерал Теннант предпочитал имена при обучении кадетов.

«Кадет Нико, ваша схема уклонения отображается на хедз-апе. При идеальном исполнении ваш отряд не будет поражен заранее запрограммированным оборонительным огнем. Готов через 3, 2, 1». .

Нико наблюдала за тем, как рисунок появлялся на ее проекционном дисплее, когда она проезжала на маленьком Мехе через полосу препятствий, припаркованные машины и канавы. Схема и техника были незнакомы, но очень напоминали модели уклонения из ее детских воспоминаний. Она довела Line Mecha до предела и получила всего несколько ударов за весь пробег, в основном, когда ее опора смещалась.

— Неплохо для первой попытки, кадет. Но ваши движения слишком велики, чтобы реагировать на более быстрые корректировки. Держите ноги ближе к земле, если вы не переступаете через что-то; сдвиг больше в тазобедренных суставах и меньше при разгибании ног».

«Кадет Макс, вы на 3, 2, 1». У Макса едва хватило времени, чтобы морально подготовиться, поскольку он все еще прислушивался к совету, который Нико получил, когда инструктор начал свой забег.

Много раз входящий огонь едва подрезал его смоделированный Меха, когда он пробирался по трассе, оставляя его к концу боя израненным.

— Враг не ждет, пока ты подумаешь, кадет Макс. Работайте над временем реакции. Вы не

перемещаете весь свой Меха в безопасные зоны, только свой пилотский отсек; вот почему вы принимаете так много огня. Враг все еще может видеть вас. Совет кадета Нико был для кадета Нико.

"Снова!"

Так прошел весь первый день продвинутого пилотирования, все двенадцать часов. Нико и Макс были так измотаны, что едва могли выбраться из тренажеров, чтобы принять душ и поспать. Еда могла подождать до утра.

— Добро пожаловать на второй день, кадеты. На следующий день генерал Теннант приветствовал их из кабины «Сияющей тьмы». "Спокойной ночи?"

-- Да, генерал, как мертвый, сэр. Кадеты ответили хором.

"Очень хороший. Я беспокоился, что был слишком мягок с тобой, чтобы ты заснул. Теперь вы оба, следуйте за мной обратно к симуляторам.

Схема не была одинаковой при каждом запуске. Каждый раз, когда они успешно завершали его, следить за ним становилось все труднее. Первые шесть часов пролетели незаметно, и оба кадета были расстроены и разочарованы постоянными неудачами в достижении идеального результата, несмотря на постоянные предложения по улучшению.

Вообще-то генерал был прекрасным учителем. Его поведение было ужасающим, но он точно знал, что нужно улучшить кадета и как им это объяснить.

«Перерыв на обед, кадеты. Еду нам доставят сюда». Наконец он позвонил, к их большому облегчению.

Сначала они сомневались в количестве доставленной еды. В конце концов, несмотря на недавний всплеск роста, у них точно не были самые большие желудки. Но еда была хорошей, и они голодали.

«Генерал, возможно ли добиться идеального пробега?» — спросил кадет Макс в перерыве между кусочками чизбургера.

— Если бы его было так легко освоить, мне бы не пришлось преподавать его сейчас, не так ли, кадет? Генерал Теннант рассмеялся.

— Я знаю, что ты позаимствовал некоторые из моих воспоминаний, чтобы помочь, но знать, что делать, и каждый раз делать это идеально — две совершенно разные вещи. Пока вы не сможете каждый раз делать это идеально, вы будете не более чем мишенью для вражеского меха».

— Я дам тебе один совет, пока мы здесь, помимо наблюдения Академии за твоими тренировками. Важен не только маневр, который вам дан, но и тот, который вы собираетесь выполнить следующим. Работайте над ситуационной осведомленностью, и это ускорит ваш прогресс больше, чем что-либо другое.

Если вы можете предсказать предстоящие атаки, вы сможете легко уклониться от них. Вы оба обладаете совместимостью системы альфа-уровня в сочетании с достаточно высоким интеллектом. Учитывая это, уровень базового предвидения посредством анализа данных должен стать для вас возможным с практикой».

Это был самый долгий раз, когда кто-либо в академии слышал речь генерала, и только двое слушали его избранные кадеты.

«Предвидение — это то, что может дать Система?» — недоверчиво спросил Нико.

«Не в прямом смысле, но если вы тренируетесь достаточно хорошо, вы можете разблокировать различные навыки анализа боя, которые либо имитируют предвидение, либо эффективно заранее анализируют вероятные движения противника и предупреждают вас о вероятных приближающихся атаках. Система очень хороша в анализе данных, не сомневайтесь в ее возможностях». Генерал Теннант ответил с большой убежденностью.

Он прошел через достаточно сражений, чтобы знать, что нужно доверять суждению системы, она чаще оказывалась верной, чем нет, а потерянный патрон, когда цель не появлялась, был предпочтительнее, чем упущенный шанс сделать выстрел, который ты мог бы сделать.

Эта система была большим преимуществом пилотов Кеплер-Меха перед их противниками, которым приходилось работать с тем, для чего они были рождены. Многие другие страны использовали лекарства и генную инженерию, чтобы попытаться подражать результатам этой системы, но до сих пор ни одна из них не преуспела в чем-то, что можно было бы с ней сравнить.

Таким образом, наибольшую угрозу для армий Кеплер-Меха представляли не другие люди, а нечеловеческие существа со сверхчеловеческими способностями, присущими их виду.

Уделение большего внимания окружению облегчило выполнение инструкций уже после небольшой практики. Для обоих кадетов в течение недели было возможно менее десяти скользящих попаданий за прогон, независимо от того, какую обстановку боя им давал симулятор.

«Я никогда не видел ничего подобного». — размышлял полковник Блэк, просматривая кадры с симулятора.

«Они развиваются с поразительной скоростью; Генерал уже перевел сложность на уровень 2 на семестр раньше срока». Майор Пейн согласился.

— Но он даже не начал обучать их обращению с оружием. Тебе не кажется, что это слишком неортодоксально?» — спросил один из имперских надзирателей.

«Все остальные студенты-пилоты проводят более шести часов в день на стрельбище, совершенствуя свои навыки; мы даже не знаем, могут ли эти кадеты управлять системами вооружения».

«Генерал знает, что делает. К тому времени, когда через четыре месяца начнется групповая подготовка к межклассному соревнованию в конце года, они уже охватят все необходимое». Полковник Блэк уверяет бюрократа.

«Бюрократы никогда не поймут истинной гениальности такого ветерана боевых действий, как он». — думает про себя майор Пейн, молча осуждая надзирателя, присланного центральным правительством на Кеплер-Прайм для обеспечения качества образования детей.

— И не странно ли, что все они едят в полной тишине? — спрашивает Имперский надзиратель, глядя на экран.

Да, это. Очень странно. Но поскольку генерал является самым высокопоставленным офицером на базе, никто из них не захочет призывать его использовать свои Системные способности и командные коды для блокировки аудиопотока с камер наблюдения, даже если он делает это каждый обеденный перерыв.

Они также не будут упоминать об этом факте государственному надзорному органу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77558/2883643>